СЛОМАННЫЙ ГЕГЕМОН

Экономические проблемы США по итогам 2008–2020 гг. и их цели в возможной агрессии Украины против России.

www.sonar2050.org
expert@sonar2050.org
«Научно-исследовательский центр проблем интеграции стран-участниц Евразийского экономического союза "Союзный нарратив 2050"»

www.sonar2050.org

Автор доклада — экономист, писатель, Колташов Василий Георгиевич. Тел.: +7-967-217-01-34. E-mail: koltashov@gmail.com. Страница автора: https://www.sonar2050.org/authors/vasiliykotlashov/

Шеф-редактор — Уралов Семён Сергеевич. Тел.: +7-916-215-72-02. E-mail: uralov@sonar2050.org

Глава аналитического бюро — Лизан Иван Юрьевич. Тел.: +7-999-714-12-40. E-mail: lizan@sonar2050.org

«Научно-исследовательский центр проблем интеграции стран-участниц Евразийского экономического союза "Союзный нарратив 2050"»

Адрес: Российская Федерация, 143180, Московская область, г. Звенигород, мкр. Пронина, д. 2, офис 12

Директор — Боков Василий Сергеевич. Тел.: +7-916-120-07-08. E-mail: vb@sonar2050.org

Telegram: sonar2050

YouTube: sonar2050.org

Оглавление

Введение 4
Политика ФРС на пути к экономической катастрофе 4
Крах 2020 года: как это стало возможно и как это было 6
Американские проблемы: о чём не говорит ВВП 9
Антикризисные грёзы Байдена и поиск внешнего решения 12
Выводы 15

Введение

В феврале — апреле 2021 года на востоке Европы запахло новой войной. Власти Украины организовали масштабную демонстративную переброску техники и личного состава вооружённых сил на юго-восток страны. Одно за другим делались агрессивные заявления политиков и военных, а официальная пропаганда нагнетала антироссийскую истерию.

Взвешенные ответы Москвы и указание на необходимость следовать достигнутым ранее соглашениям (не выполняемых именно украинской стороной) вызвали в апреле смягчение риторики Киева, но антироссийская информационная кампания не была прекращена.

Если в апреле киевские начальники стали немного более аккуратными в выражениях, то Вашингтон своей риторики не скорректировал[1], внося ясность в вопрос о том, кто реально создаёт напряжение. Эта работа имела внутренние американские причины, понять которые без экономического анализа не так просто.

Российские эксперты и политики в марте и апреле с тревогой констатировали напряжённую обстановку. Действия Киева справедливо описывались как выполнение приказов Вашингтона.

Но экономической природе агрессивности США внимания уделялось недостаточно, а она не была основана на простой формуле недопущения усиления континентальных держав в Евразии. В данном исследовании пойдёт речь о том, как состояние американской экономии влияет на рост напряжённости в Восточной Европе.

Политика ФРС на пути к экономической катастрофе

Американская пропаганда не перестаёт уверять, что активность ВСУ и властей Украины обусловлена российской агрессивностью и лично Путиным. Всё это подаётся без доказательств по гебельсовской формуле многократного повторения. Но гражданам США неинтересно вымышленное «русское зло» за океаном, так как они знают куда как более реальное зло экономического и социального порядка в своей стране. 2020 год открыл его наличие в полном объёме, заодно показав, как тяжело власти справляются с вызовами.

2019 год принёс замедление роста мировой экономики. В США не поняли, что новая — третья — волна мирового экономического кризиса ударит по ним. Они, вероятно, рассчитывали на повторение ситуации второй волны (2013–2016 гг.), когда были проблемы в экономиках БРИКС и обрушение мировых цен на нефть (с 2014 года). Тогда от рецидива кризисной ситуации 2008 года только лучше заработала старая система притока в США капиталов. Тревожность на рынках и волны девальваций в многочисленных «развивающихся странах» обеспечили приток денежных капиталов на американский рынок, не дав ему упасть и даже стимулируя новый рост фондового рынка и рынка недвижимости.

Федеральная резервная система (ФРС) Соединённых Штатов не извлекла урока из двух волн глобального экономического кризиса. Подвели самонадеянность и вера в большие знания американских экономистов, получивших множество премий от Нобелевского комитета, а также в устойчивость финансовой системы США и наличие в руках глобального «центробанка центробанков» ФРС сильнейшего инструментария. Фиаско американских специалистов было весьма неожиданным и полным, тем более что в конце 2019 года они анонсировали новую политику денежной помощи большому бизнесу — количественное смягчение (QE4).

[1] Opinion: Putin again threatens war with Ukraine. The West must be ready to respond. // The Washington Post. 2021. 8 апреля. URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/global-opinions/putin-again-threatens-war-with-ukraine-the-west-must-be-ready-to-respond/2021/04/08/7f292d8e-96f4-11eb-b28d-bfa7bb5cb2a5_story.html

Можно было ожидать, что в ФРС правильно оценят процессы, так как можно было за 12 лет мирового кризиса приобрести опыт в анализе ситуаций, но американские регуляторы не понимали происходящего.

Политика ФРС в 2006–2019 годах была связана с кризисом, но эта связь состояла в стремлении подавить его признаки. Понимание сути было не в интересах заказчика такой политики — финансового капитала. За всё это пришлось платить, не понимая происходящего и упуская бесценное время. Главным же итогом волны кризиса 2020 года было разрушение в мире веры в то, что США справились с экономическими проблемами или могут их держать под контролем, что означало рост сомнений в выгодности вложений в американские ценные бумаги и недвижимость. ФРС не исправил положение, даже обнулив ставку рефинансирования после обвала рынков в марте 2020 года.

Изменение ключевой ставки ФРС в 2006–2021 гг. в контексте подготовки и развития мирового кризиса

Годы	Изменение ставки в этот период	Экономические процессы в этот период
2006–2007	С 4,5 % (установлена 31.01.2006 г.) ставка сначала поднялась до 4,75 % (установлена 18.09.2007 г.), а затем опустилась до 4,25 % (установлена 11.12.2007 г.).	В США созрел и начался «ипотечный кризис» — предтеча биржевого обвала 2008 г. и банковского кризиса, не получившего развития из-за быстрого его пресечения. Власти полагали, что на перегрев рынка недвижимости можно ответить небольшим снижением ставки и всё обойдётся.
2008	Ставка была понижена до 3,5 % (установлена 22.01.2008 г.), затем до 3 %, потом 2,25 % и 2 %; 08.10.2008 г. последовало решение о снижении ставки до 1,5 %.	Под влиянием первых биржевых падений в начале 2008 г. ФРС ускорила снижение ключевой ставки, выведя её за границы нормальной для стабильной экономики (3-6 %), но эта политика ничего не принесла: экономический кризис вышел из под контроля, обещая вызвать дальнейшее обрушение на бирже, крах многочисленных банков и финансовых компаний.
2008–2015	16.12.2008 г. ставка была снижена до 0,25 %, её повышение до 0,5 % произошло 16.12.2015 г.	В декабре 2008 г. наряду с выделением правительством значительных средств финансовой сферы и теневой помощи со стороны ФРС была понижена и стала почти «нулевой» ставка — это крайне комфортное положение продержалось до второй волны мирового экономического кризиса (2014–2016 гг.), показывая, насколько слабой остаётся экономика США и трудным является удержание финансового равновесия.
2015–2017	С 0,5 % ставка поднимается до 0,75 % (установлена 14.12.2016 г.)	Курс на нормализацию ставки и «окончание кризиса» был постепенно взят в условиях, когда экономики БРИКС и другие «развивающиеся рынки» оказались под давлением кризиса. В действиях ФРС 2015–2016 годов видны как страх перед возвращением в США явных проявлений кризиса, так и желание показать миру: американский фондовый рынок и рынок недвижимости оздоровились и вложения в них не имеют альтернативы.
2017–2018	В 2017 году ставка проходит отметки в 1 %, 1,25 % и 1,5 % (установлена 13.12.2017 г.), в 2018 году ставка продолжает рост: 1,75 %, 2 %, 2,25 % и 2,5 % (установлена 19.12.2018 г.)	Оживление в мировой экономике оказалось выгодным и для США; их рынок и не пережил ударов второй волны кризиса, доллар оставался в сильной позиции, фондовый рынок рос и система казалась стабильно укрепляющейся. Лишь фактор общественного недовольства привёл к потере Демократической партией поста президента. Дональд Трамп подчёркивал свой вклад в улучшение ситуации в экономике, а ФРС проводила курс нормализации ставки так, словно бы США изжили все причины

		обвала 2008 г. На деле же биржевые пузыри только надувались, а экономика услуг была крайне уязвима.
2019	Ставка была снижена 31.07.2019 г. до 2,25 %, 18.09.2019 г. она была опущена до 2,0 %, а 30.10.2019 г. до 1,75 %.	Глобальная экономика замедлилась: рост мирового ВВП составил по итогам 2019 г. всего 2,3 %, упав до десятилетнего минимума[2]. Это замедление было вызвано перепроизводством товаров и услуг, выразившимся в ослаблении активности покупателей. В США должны были понять, что в 2020 г. рынки могут обвалиться, причём могут обвалиться и их собственные рынки. Помешать этому могли лишь огромные денежные вливания в финансовую систему, что ослабило бы рубль, но сделало бы паузу в росте более ровной. ФРС ответила на изменение обстоятельств слишком медленным снижением ставки. При этом Федрезерв США фактически объявил о запуске новой программы количественного смягчения (QE4)[3].
2020–2021	Ставка была опущена 03.03.2020 г. на 0,5 % и составила 1,25 %, но менее чем через две недели она была понижена до 0,25 % (решение от 16.03.2020 г.)	Неумелые колебания ставки и имитация денежных вливаний — вот как выглядели действия ФРС в 2019 г., когда события на рынках развернулись в 2020 г. При этом даже в марте, за несколько дней до краха мирового сырьевого рынка, американский регулятор не счёл необходимым изменить подход. Это привело к самым тяжёлым последствиям для финансовой системы, экономики и занятости в США. Снижение ставки почти до нуля оказалось запоздалым.

США боролись с кризисом, но потеряли в этой борьбе слишком многое. Не допуская мысли о девальвации доллара в качестве средства снижения цены производства, блокируя инициативы Трампа, американская элита была далека от мысли о неотвратимости возвращения признаков кризиса (в радикальной форме и с требованием огромных государственных затрат). Был от этого далёк и Трамп. В начале 2020 года он откровенно не понимал происходящего. Он был растерян от того, что хвалился плодотворностью своего управления, тогда как в реальности сгущались тучи новой волны кризиса.

Крах 2020 года: как это стало возможно и как это было

Трамп воплощал политику поиска внутренних рецептов исправления пороков американской экономики. Он был вынужден не конфликтовать с ФРС, так как верил в возможность нового подъёма в экономике без радикальных реформ в экономике и денежной сфере. Здесь возник разрыв в риторике Трампа в качестве президента и Трампа в виде кандидата в президенты, который смело говорил в 2016 году о неотвратимости того, во что не хотел поверить в 2020 году, — обвала экономики[4]. Но Трамп не хотел идти на социальные реформы в духе социал-демократии XX века. Байден обещал такие реформы, но в политике более ориентировался на внешнее разрешение американского кризиса.

В 2020 году экономическая ситуация в США резко и во многом внезапно изменилась. Особенно были удивлены специалисты, уверенные в могуществе, профессионализме и адекватности ФРС. Тот факт, что ФРС смогла справиться с первым пришествием кризиса, и их собственные обещания развернуть курс количественного смягчения ещё раз показали, что финансовый рынок США, банки и производственные кампании будут поддержаны огромными вливаниями долларов. Следовательно, вместо обвала мировых цен на нефть и другие товары в марте 2020 года должна была произойти лишь коррекция. Она едва ли была бы слабой, но мировая

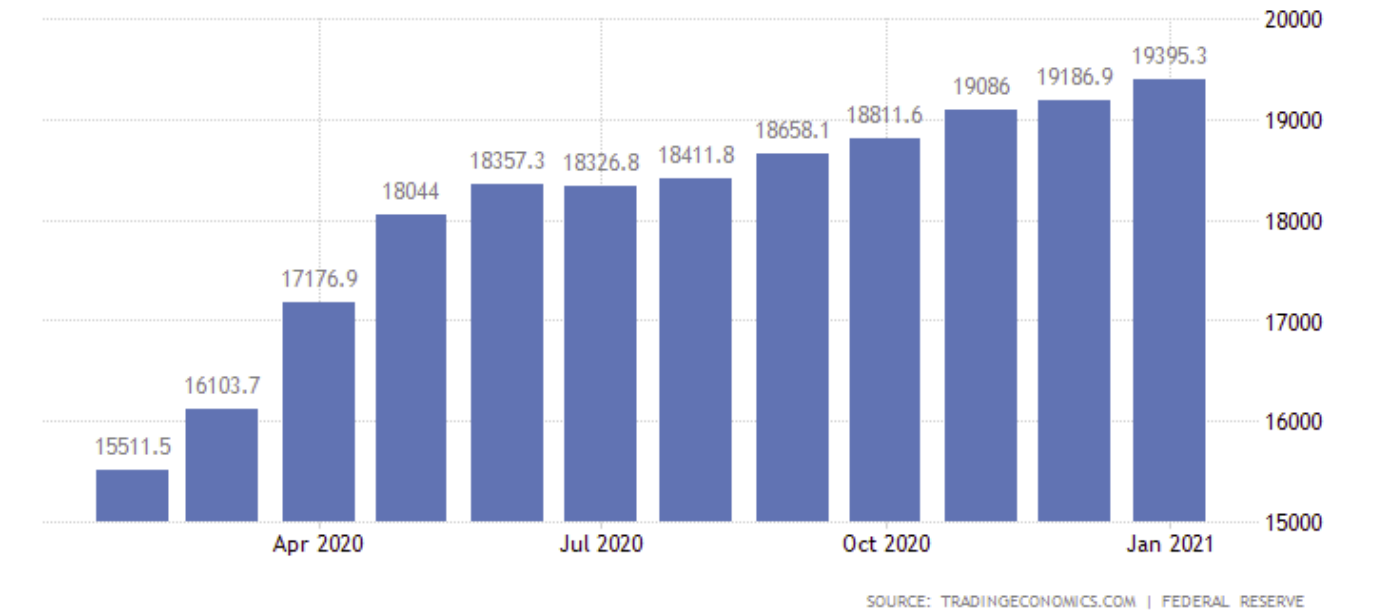
[2] ООН: рост мирового ВВП в 2019 году упал до 10-летнего минимума. // Красная весна. 2020. 16 января.URL: https://rossaprimavera.ru/news/fde157f9

[3] ФРС США обвалит доллар новым QE4?. // FXteam. 2019. 9 октября. URL: https://www.fxteam.ru/finance/212997.html

[4] Доклад Лаборатории международной политической экономии РЭУ им. Г.В. Плеханова «Дональд Трамп и экономическая ситуация: стратегии кандидатов в президенты и Вторая волна кризиса в США», 2016.

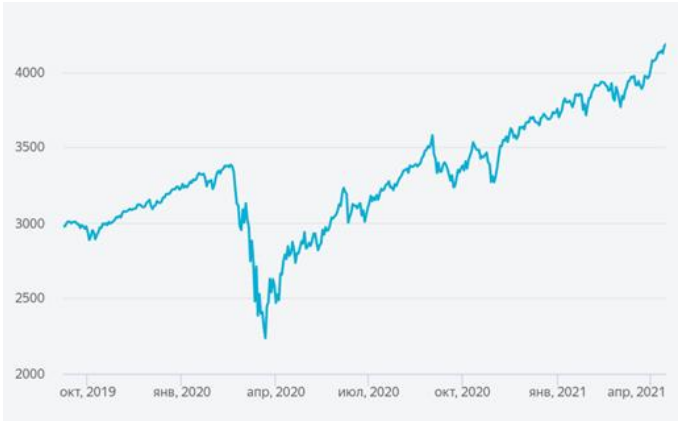
экономика могла пройти «год бедствий» в более мягком формате. Это не отменило бы пандемии коронавируса, но это защитило бы множество рабочих мест, особенно в США.

ФРС не пошла по пути ослабления доллара, а администрация президента и конгресс США не поняли ситуации. Потому 2020 год оказался для экономики США гораздо страшнее ситуации 2008–2009 гг., когда кризис впервые сильно ударил по американской экономике. Не израсходованные превентивно средства пришлось пускать на ограничение развития кризиса. Это касалось не только ФРС, поднявшей денежную массу как минимум на 25 %.

Увеличение денежной массы в США в 2020 г. в млрд долларов

Правительственный долг США в первой половине 2020 года увеличивался уже не на 0,5-1 триллион долларов в год, как это было с 2008-го, а на 1-1,5 триллиона долларов в месяц. Сначала долг правительства перевалил за 26 трлн долларов, потом достиг 28 трлн[5]. На этой отметке он оказался в начале 2021 года. По итогам 2020 года расходы государства превысили доходы на 3,13 трлн долларов. Задолженность правительства за год выросла на 4,5 трлн долларов. Дефицит бюджета составил 15 % американского ВВП[6].

В 2020 году ФРС понизила ключевую ставку с 1,5-1,7 % до 0-0,25 %. Политика нормализации ставок была похоронена, тогда как в прежние годы она должна была отразить выздоровление экономики и побудить рынки функционировать так, будто бы кризис для США навсегда прошёл. Между тем, как было показано в книге «Капитализм кризисов и революций» (2019), всё было совершенно иначе: третья волна была не просто вероятной, а неизбежной; вопрос состоял лишь в форме развития американского кризиса, самой мягкой была бы ситуация при резкой или ступенчатой

[5] В глубоком минусе: государственный долг США впервые достиг $28 трлн. // RT на русском. 2021. 3 марта. URL: https://russian.rt.com/business/article/838619-ssha-dolg-rekord-finansy

[6] Там же.

девальвации доллара[7]. Однако финансовая элита США не готова была на это пойти, так как такое лечение от кризиса снизило бы номинальную ценность их активов. Потому основные тяготы выпали на простых американцев, которые оказались к этому абсолютно не готовы.

Динамика индекса S&P 500 как показатель поведения рынков: обвал весны 2020 г. и новый биржевой рост.

Это заставило власти беспрецедентно заимствовать, а ФРС вновь прибегнуть к огромной эмиссии и вливаниям в финансовую сферу. В результате уже осенью 2020 года многие биржевые индексы, включая S&P 500 (включает 505 избранных торгуемых на фондовых биржах публичных компаний), вышли на уровни до начала паники. Рост продолжился и в 2021 году. Но это не было признаком победы над экономическим кризисом, хотя такая видимость была.

Во время Великой депрессии — большого мирового кризиса 1929–1933 гг. — безработица в США постепенно дошла до 25 %, а по некоторым оценкам, была и большей. На это потребовалось несколько лет, на протяжении которых власти выражали надежду на скорое окончание кризиса и начало нового цикла. В 2020 году США достигли близких масштабов безработицы всего за несколько месяцев. Старания объяснить всё пандемией были с логической точки зрения неудачными: не пандемия обвалила рынок нефти в первой половине марта того года, не она создала паузу в китайской экономике, а тем более она не имела отношения к предвещавшему проблемы замедлению мирового роста 2019 году.

Американская система учёта потерявших работу не давала полной картины, а лишь позволяла фиксировать динамику[8]. Но и в октябре 2020 года дела обстояли весьма плохо: *«С 4 по 10 октября количество первичных обращений за пособиями по безработице составило 898 тысяч, что на 53 тысячи больше, чем неделей ранее. В то же время число американцев, постоянно обращающихся за выплатами, напротив, снизилось на 1,1 миллиона человек — до 10 миллионов в неделю»*[9]. При этом рынки уже рвались в новую высь.

Что же произошло с американской экономикой в 2020 году по сути? Почему летом и осенью безработица (один из важнейших симптомов кризиса) росла вместе с фондовым рынком, которому следовало бы в такой обстановке «показать низы»? Очевидно, что колоссальные вливания в большой бизнес и отчасти в домашние хозяйства (выплаты правительства) явились своего рода подпорками для экономики, а биржевой рост был инфляционным. Деньги сосредотачивались в сфере обращения ценных бумаг, одновременно увеличился спрос на недвижимость. При этом проблема дороговизны производства в США по итогам 2020 года не была снята: девальвации произошли в большинстве стран мира, но не в Америке. Графики биржевого роста показали по итогам года общий рост, что позволяло трактовать весенний спад как временное снижение, коррекцию.

Однако ВВП США в 2020 году упал на 3,5 %. Это было признано худшим показателем со времён Второй мировой войны, тем более что «во втором квартале прошлого года ВВП упал на рекордные за всю историю страны 31,4 %»[10]. Одновременно общее потребление энергии в 2020 году снизилось на 7 % по сравнению с показателями 2019 года и «достигло 93 квадриллионов британских тепловых единиц», при этом «потребление энергии в транспортном секторе США упало на 15 %»[11]. Вполне можно было списать на пандемию, а точнее на радикальные государственные антиковидные меры, сокращение потребления авиакеросина транспортным сектором на 38 %, автомобильного бензина на 13 % и дизельного топлива на

---

7 Колташов В.Г. Капитализм кризисов и революций. Как сменяются формационные эпохи, рождаются длинные волны, умирают реставрации и наступает неомеркантилизм, М.: РуСайнс, 2019.

8 США новый рекорд безработицы // «ИА News Front». 2020. 21 мая. URL: https://news-front.info/2020/05/21/v-ssha-novyj-rekord-bezraboticzy/

9 Безработица в США установила рекорд. // «Лента.ру». 2020. 15 октября. URL: https://lenta.ru/news/2020/10/15/unemp/

10 ВВП США в 2020 году упал на 3,5%. Это стало худшим показателем со времен Второй мировой. // ТАСС. 2021. 26 января. URL: https://tass.ru/ekonomika/10571339

11 Потребление энергии в США снизилось на рекордные 7% в 2020 году. // «Центр Энергетической Экспертизы». 2021. 6 апреля. URL: https://www.energy-experts.ru/news28761.html

7 %, если бы в промышленности потребление энергии тоже не снизилось — на 5 %. Несмотря на сидение по домам, за год потребление энергии здесь тоже упало, пусть и лишь на 1 %[12].

Кризис был налицо. Это был не особый новый кризис, а вышедший из-под контроля кризис 2008 года. Меры ФРС и правительства США долгое время удерживали его в латентной форме. В 2020 году он вышел из-под контроля. Вместе с этим обнаружилось, что в 2008–2019 гг. власти США ничего не сделали для устранения причин кризиса, не провели коренных реформ в экономической, социальной и внешней политике. Они не поменялись, а только приняли ещё большую, беспрецедентно значительную дозу финансового стабилизатора. «Война санкций» против России и «торговая война» против Китая должны были дать внешнее решение. Поиск внешнего успеха с доступом к огромным ресурсам российской экономики оставался центральной задачей для администрации Байдена и в 2021 году. Но имелись и другие проекты.

Американские проблемы: о чём не говорит ВВП

Социальный кризис в США в 2020 году оказался настолько острым, что стал играть возрастающую роль в соревновании партий. Республиканцы и Трамп не оценили своевременно запросов на новую повестку, полагая, что рост экономики всё исправит, лишь бы только его достичь. Байден и элита Демократической партии поняли больше. Они присвоили предложения левого демократа Берни Сандерса, но сделали это так, чтобы сохранить диспропорции социального курса. Весь мир заметил, что чернокожие более равны, нежели даже азиаты и латиноамериканцы, не говоря уже об «угнетателях» из белого рабочего класса.

Социал-демократические лозунги были демократами присвоены, но тут же вывернуты, помяты и замараны расизмом. И всё-таки огромное количество граждан США проголосовало за такую повестку. При этом они не понимали, как сильно запутались дела американского государства, как изменился мир в годы экономического кризиса 2008–2021 годов и сколь радикальными и глубоко затрагивающими экономику должны были быть изменения в США. Долг правительства можно только списать. Каким бы ни был механизм этой операции, она ведёт к падению курса доллара. Обрушится покупательная способность американских домашних хозяйств. В 2020 году она падала в силу общего сжатия экономики и увольнений работников, которые обходятся слишком дорого, хотя не могут прожить на получаемые деньги. Ещё летом 2019 года общая задолженность жителей США перед банками выросла на 192 млрд долларов, достигнув суммы в 13,86 трлн долларов[13]. По итогам года этот показатель увеличился на 601 млрд долларов (рост в 1,4 %) и добрался до новой пиковой отметки в 14,15 млрд долларов[14]. Эти долги не исчезли в 2020 году. Но особенное брожение вызвали долги за учёбу. Студенческий долг в США превысил в последние годы 1,5 трлн долларов, и это стало проклятием для многих миллионов обладателей дипломов.

В начале эпохи кризиса на США приходилось порядка 40 % мирового потребления[15]. За 2008–2020 гг. пропорция изменилась. Например, выросли по массовому потреблению Китай и Индия. Жилищное и иное строительство развивалось во многих частях мира, что увеличивало их долю в потреблении. Однако если доллар рухнет, то доля США в глобальном потреблении опустится радикально. По итогам 2020 года масштабы американского потребления стали больше зависеть от роста правительственного долга и от правительственных трат, включая прямые выплаты домашним хозяйствам. Но этот ресурс конечен, и возможную близость этого конца отлично показала катастрофа 2020 года.

Представляем ли мы себе экономику, где на США приходится 15-20 % мирового потребления? А если показатель опустится ниже 15 %? И что, если это случится не в силу взлёта потребления в других странах, а его

---

[12] Там же.

[13] Долги американцев по кредитам установили новый рекорд. // РБК. 2019. 14 августа. URL: https://www.rbc.ru/finances/14/08/2019/5d53cdc69a794712daa67cc2

[14] Долги американцев по кредитам впервые превысили $14 трлн. // РБК. 2020. 11 февраля. URL: https://www.rbc.ru/economics/11/02/2020/5e42ec0c9a794755e72d9c93

[15] Доклад ИГСО «Кризис глобальной экономики и Россия», 04.06.2008

снижения в США, когда средний американец будет покупать меньше одежды, электроники, недвижимости, автомобилей и иных товаров? Байден уверял во время выборов, что его команда имеет рецепт, как разобраться с проблемами. Публичная позиция и фактическое положение дел не одно и тоже: мировая экономика утрачивает своё старое ядро, поскольку США, Англия и ЕС не могут выступить локомотивами глобальной торговли; в годы кризиса 2008–2021 годов США не только не решили своих проблем, но усугубили их. Рост ВВП здесь может ввести в заблуждение, скрыв подлинное положение дел.

Рост ВВП США в преддверии и в годы глобального экономического кризиса 2008–2021 гг. (по данным МВФ[16])		
Год	**ВВП в млрд долларов**	**Обстоятельства, сопутствующие росту показателя**
2006	13 814,6	Экономический рост продолжался после биржевого падения 2001 г. на базе расширения ипотечного кредитования в США.
2007	14 451,8	Наступил «ипотечный кризис» в формате обычного накопления признаков перепроизводства накануне биржевого падения, которое и отмеряет начало кризиса как такового.
2008	14 712,8	В год обрушения рынков и паники по поводу судьбы крупных американских банков расчёты показали рост ВВП и процветание экономики. Можно видеть лишь некоторое замедление прироста ВВП, но никак не имевшийся кризис. В разгар биржевого кризиса (октябрь — ноябрь 2008 г.) для спасения рынков ФРС было задействовано 1,2 трлн долларов[17].
2009	14 448,9	ВВП вернулся к уровню 2007 г., что отразило уже случившееся ухудшение экономической ситуации. Полным ходом реализуется программа первого количественного смягчения ФРС (QE1), которая за 2008–2009 гг. обеспечила выкуп ипотечных и других облигаций на сумму 1,7 трлн долларов[18]. Одновременно приобретает стандартный характер рост правительственного долга.
2010	14 992,0	Обама заявил об окончании кризиса, на борьбу с признаками которого были уже потрачены многие триллионы долларов; ключевая ставка ФРС была оставлена сверхнизкой. 2 ноября запущена вторая программа количественного смягчения: предполагалось покупать казначейских облигаций на сумму 600 млрд долларов в течение восьми месяцев (по 75 млрд долларов в месяц) и реинвестировать около 300 млрд долларов из первой программы количественного смягчения; общий объём QE 2 составил примерно 900 млрд долларов[19].
2011	15 542,6	Рост ВВП начинает показывать ложную картину возвращения процветания, тогда как в США продолжается активное изъятие домов за долги, а экономическая обстановка ощущается как напряжённая или неустойчивая. Но фондовый рынок растёт, токсичные бумаги убираются из обращения, банковский сектор получает разнообразную подпитку и возвращается к активному кредитованию. Экономика как бы возвращается в состояние 2006 г. Дестабилизация на Ближнем Востоке в виде «арабской весны», организованная во многом США, тоже помогает притоку капиталов извне.
2012	16 197,0	Властям США удаётся добиться улучшения ситуации в экономике, которое связано с активным ростом в странах БРИКС (они стимулируют внутренние рынки, а те тянут вверх показатели мировой экономики). Это происходит на фоне болотообразного бюджетно-долгового кризиса в ЕС. 13 сентября 2012 г. ФРС запустил третью по счёту

[16] ВВП США по годам: 1980—2021. // iFinanse. 2018. 12 января. URL: http://global-finances.ru/vvp-ssha-po-godam/

[17] Программа «количественного смягчения» ФРС: QE 1, QE 2, QE 3, QE 4. // iFinanse. URL: http://global-finances.ru/frs-ssha-kolichestvennoe-smyagchenie-e/

[18] Программа «количественного смягчения» ФРС: QE 1, QE 2, QE 3, QE 4/ // iFinanse. URL: http://global-finances.ru/frs-ssha-kolichestvennoe-smyagchenie-e/

[19] Там же.

		программу количественного смягчения **(QE 3), по которой ежемесячно приобретались казначейские Treasuries (на 45 млрд долларов) и ипотечные бумаги (на 40 млрд долларов)[20].**
2013	16 784,8	Оживление продолжается, но в некоторых странах признаки кризиса начинают возвращаться. Так происходит в Бразилии. На этом фоне американский фондовый рынок выглядит привлекательным. Однако сами США не благодарят правительства БРИКС за помощь в преодолении критической ситуации. В Вашингтоне понимают сложность своего финансового и экономического состояния и стремятся найти внешние источники подпитки, даже если это ведёт к конфликту с недавними партнёрами из БРИКС. Так возникает ситуация «битвы за Украину»; необычайно активно ведётся работа в Латинской Америке. На поворот влияет и критика администрации демократа Обамы со стороны Республиканской партии, приведшая к «отключению правительства» (government shutdown), временному прекращению его финансирования ради приостановки политики безудержного заимствования.
2014	17 521,7	Мировой рост обрывается, но это лишь приводит к паническому поиску капиталами «тихой гавани». Начинается вторая волна мирового экономического кризиса, основной удар которой приходится по рынкам БРИКС и других стран с полупериферийным и периферийным типом экономики. Примечательно, что объёмы выкупа облигаций со стороны ФРС постепенно сокращаются с 85 до 15 млрд долларов в месяц, а 29 октября 2014 г. Комитет по открытым рынкам (FOMC) ФРС сообщил о завершении QE 3[21].
2015	18 219,3	США начинают повышать ключевую ставку, чувствуя себя более уверенно в обстановке бушующей в мире второй волны кризиса, которая достигнет пика в начале 2016 г. Однако в американском обществе зреет недовольство такой «победой над кризисом» и «новой нормальностью», в рамках которых финансовый сектор получает деньги в любом объёме, а обычные граждане ощущают нехватку средств, рабочих мест и потерю веры в «американскую мечту».
2016	18 707,1	Выборы президента оказываются крайне показательными относительно настроений в обществе. Демократической партии удаётся сломить кампанию кандидата-социалиста Берни Сандерса и принудить полевевших избирателей принять кандидатом представительницу элиты Хиллари Клинтон. Республиканская партия не справилась с Дональдом Трампом, который обещал протекционизм в экономике.
2017	19 485,4	В мире разворачивается второе оживление после второй волны кризиса, и американская экономика демонстрирует рост. На положение влияет и активный протекционизм Трампа.
2018	20 494,0	Пик экономического роста при Трампе. Однако американское государство сохраняет огромный дефицит бюджета, и все понимают, что приведение расходов в соответствие с доходами обернётся окончанием роста ВВП. А в 2018 году страна имела рекордный за ряд лет дефицит бюджета, что было связано и с сокращением налогов при росте расходов. Дефицит составил 779 млрд долларов[22].
2019	21 344,6	Рост ВВП в США оставался очень большим — прирост превысил один трлн долларов. Примерно на столько же увеличился дефицит бюджета: он вырос на 12 % и достиг 1,02 трлн долларов, что стало рекордным показателем за восемь лет[23]. ФРС ответил на

[20] Там же.

[21] Там же.

[22] Дефицит бюджета США в 2018 финансовом году стал крупнейшим за последние шесть лет. // ТАСС. 2018. 15 октября. URL: https://tass.ru/ekonomika/5677599

[23] Дефицит бюджета США впервые за семь лет превысил 1 триллион долларов. // РБК. 2019. 13 сентября. URL: https://quote.rbc.ru/news/article/5d7ba4e39a7947386b8061c8

		замедление роста мировой экономики снижением ключевой ставки в США, признавая наличие проблем во вроде бы находящейся на подъёме экономике.
2020	20 807,27	По итогам необычайного по тяжести кризиса 2020 года, а точнее возвращения в радикальной форме его проявлений, статистика ВВП показала сравнительно слабое снижение. В данных ВВП провал экономики с безработицей, как во время Великой депрессии 1929–1933 гг., выглядел как неполный отскок к показателям 2018 года. 15 марта 2020 г. в момент колоссального обвала фондового рынка ФРС запустила новую программу количественного смягчения (**QE4)**. Экстренно почти до нуля была снижена ключевая процентная ставка, и было объявлено о планах дополнительной покупки государственных казначейских облигаций — на сумму от 500 млрд долларов, ипотечных ценных бумаг — на сумму от 200 млрд долларов. Кроме того, ФРС заявила о готовности предоставить рынку 1,5 трлн долларов краткосрочной ликвидности через сделки РЕПО. Спустя неделю ФРС объявила «о готовности выкупать ипотечные и казначейские бумаги без ограничений — в том количестве, которое будет необходимо «для поддержки ликвидности и обеспечения бесперебойного функционирования рынка»[24].
2021	Прогноз: 22 680,0	Рост ВВП как показателя должен будет отразить огромные денежные вливания — произведённые в 2020 г. и предстоящие в 2021 г., но не выздоровление американской экономики, которая выходит из эпохи большого мирового кризиса с теми же пузырями, с которыми вошла в него. Но при этом США имеют крайне уязвимый и странно растущий фондовый рынок-пузырь и сильно пострадавший от кризиса средний класс потребителей. Огромные расходы становятся для Вашингтона средством поддержания равновесия (выдаваемого за рост и развитие) на долгие годы, если только не будет политическими средствами обеспечен приток капиталов извне.

В 2008–2021 годах экономика США пережила серьёзный кризис вместе с другими странами. Но она пережила его по-особому: США с большим трудом смогли вторично стабилизировать свою финансовую систему, рост ВВП не прекращался, но решающим здесь было увеличение долга правительства и высоких расходов на его обслуживание. Администрация Трампа не решила проблем экономики, как ранее не решила их команда Обамы. Новая администрация Белого дома прекрасно сознает, сколь дорого стоило привести финансовую систему и хозяйственные процессы в реальной сфере в новое равновесие и сколь непросто обеспечить дальнейший рост.

Антикризисные грёзы Байдена и поиск внешнего решения

Во время выборов Байден обещал сделать минимальную ставку оплаты труда в США равной 15 долларам в час. В условиях потребительской инфляции и возможного ослабления доллара к другим валютам это едва ли можно считать радикальной мерой, как и обещанное им расширение выплат по социальному страхованию и предоставление доступа к программе медицинской помощи Medicare с 60, а не с 65 лет. Денег хватит, если высокие налоги на личные и корпоративные доходы в самом деле дадут бюджету 4 трлн долларов в течение 10 лет, как рассчитывает Байден[25]. Сомнительно, что удастся расширить программу жилищного строительства для неимущих. «Страхование занятости» в форме системы отчислений с работающих для поддержки безработных может быть применено, как в рузвельтовские времена. Перечисленные меры давно назрели в США, но как сделать производство там более дешёвым, как повысить его конкурентоспособность в условиях склонности к замещению дорогого импорта в других государствах? Не иллюзорны ли эти планы?

Сбалансировать ситуацию в экономике США к началу 2021 года получилось ценой колоссальных трат. Бюджетный дефицит по итогам 2020 года достиг 15 % ВВП, увеличившись на 4,5 трлн долларов. Сумма

[24] Программа «количественного смягчения» ФРС: QE 1, QE 2, QE 3, QE 4. // iFinanse. URL: http://global-finances.ru/frs-ssha-kolichestvennoe-smyagchenie-e/

[25] Колташов В. План Байдена для экономики. // «Инвест-Форсайт». 2020. 13 ноября. URL: https://www.if24.ru/plan-bajdena-dlya-ekonomiki/

астрономическая, если попытаться сопоставить её с расходами даже значащихся богатыми государств планеты. При ключевой кредитной ставке ФРС в 0-0,25 % стоимость обслуживания долга США достигла в 2020 году 378 млрд долларов[26]. Политика нормализации ключевой ставки пока исключена, а ведь именно высокая ставка ФРС и, как следствие, ставки по депозитам в США привлекли капиталы из других стран в начале 1980-х годов. Значит, так сыграть не выйдет. Платежи по долгам при вторичной попытке нормализовать ставки могут стать неподъёмными.

Байден намерен повысить налоги для богатых: «Максимальная предельная ставка подоходного налога увеличится с 37 до 39,6 %, а налог на прирост капитала почти удвоится. Он вырастет до 39,6 % для тех, кто получает более миллиона долларов (в настоящее время он равен 20 %). С учётом дополнительного сбора на инвестиционный доход налоговая ставка для богатейших американцев может достичь 43,4 %»[27]. Фондовый рынок среагировал на это снижением: «Индекс S&P 500 упал на 0,92 %, Dow Jones — на 0,94, Nasdaq — на 0,94 %»[28]. Это можно считать согласием на новый проект, поскольку всем игрокам очевидно: всё держится только на правительстве. Только от его рецептов зависит общая перспектива.

Правительство США не откажется занимать деньги посредством ФРС, но оздоровить бюджетную и финансовую ситуацию не получится даже при помощи повышения налогов на доходы богатых. Девальвации доллара никто в верхах не желает, потому Байден рассчитывает на инфраструктуру, вложения в которую в обстановке замороженных социально-экономических проблем и сохранения токсичных диспропорций экономики должны совершить чудо. В условиях активной эмиссии и инфляции долларовых активов президент грезит о позитивном сдвиге. «Хорошо оплачиваемые рабочие места», — говорит он. Другие его фразы из недавнего выступления тоже оптимистичны: «…приведёт к росту экономики. Сделает нас более конкурентоспособными». Формально всё логично, так как развитие инфраструктуры может вызывать сильный мультипликативный эффект в экономике, стимулировать рост производства, занятости и потребления. Однако имеется немало «но», не имеющих отношения к политическим тонкостям принятия и реализации инфраструктурного плана[29].

---

650 млрд долларов Байден желает направить на модернизацию транспортной инфраструктуры США. Сюда входят ремонт и улучшение 30 тысяч км магистралей и дорог, 10 тысяч мостов. Часть средств планируется пустить на программы безопасности дорожного движения для автомобилистов и пешеходов. Неожиданно для США звучит идея развить общественный транспорт. Однако последний не значится первым номером в стратегии инфраструктурных дел команды Байдена. 174 млрд долларов хотят бросить на стимулирование рынка электромобилей, включая налоговые льготы для их покупателей и развитие сети зарядных станций[30]. Расходные мероприятия, не меняющие транспортной системы США радикально (так это выглядело, во всяком случае, первоначально), не ограничивающие ввоз товаров из-за рубежа и не делающие выгодным производство в США. Капитал в реальном секторе может такой подход не оценить, продолжая вынос производства за границу.

Байден хотел бы экономического чуда, но эффект для американской экономики от больших по меркам остального мира расходов может в итоге оказаться скромным. В 2008–2020 годах США не раз показывали именно такие плоды колоссальных трат. Может выйти так, что американский инфраструктурный план будет стимулировать внешние рынки и производства более эффективно, чем американскую экономику. Формально рост ВВП гарантирован, но что будет за ним скрываться? Будет ли всё удачно? Главное же, смогут ли США

---

[26] Колташов В. Инфраструктурные грезы Байдена. // «Инвест-Форсайт». 2021. 7 апреля. URL: https://www.if24.ru/infrastrukturnye-grezy-bajdena/

[27] Байден решил поднять налоги почти вдвое. // Lenta.ru. 2021. 23 апреля. URL: https://lenta.ru/news/2021/04/23/nalog/

[28] Там же.

[29] Колташов В. Инфраструктурные грезы Байдена. // «Инвест-Форсайт». 2021. 7 апреля. URL: https://www.if24.ru/infrastrukturnye-grezy-bajdena/

[30] Там же.

сохранить позиции финансового центра мировой экономики или продолжат утрачивать их? Плана для мирового рынка, чтобы вновь поверить в экономику США, в её способность быстро наращивать потребление и производство, быть экономичной и возрождать индустрию, у американских властей нет.

Положиться США могут только на силовое — политическое и военное — удержание позиций, на демонстрацию незыблемости своей гегемонии. Если такой подход сработает, если он вызовет стресс в мировой экономике, в тех или иных важных её регионах, то США предстанут самым надёжным местом для капиталов, не для их помещения в производство, а для переупаковки и нового движения в другие страны. Тогда рынок недвижимости США получит новую волну покупателей, дельцов со всего мира, «верящих в Америку». Такое развитие событий было бы повторением 1980-х годов с присущим им возрождением военного и политического авторитета США в мире. Этого Байден ищет более всего. В этом плане он куда больше представляется наследником республиканца Рональда Рейгана, а не демократа Франклина Делано Рузвельта.

В 2016 году Обама объявил: «США должны писать правила торговли, а не страны вроде Китая». В ответ официальный представитель МИД Китая Хун Лэй заявил: «США очень амбициозны, делая такие заявления, но, я боюсь, они не учитывают долгосрочные перспективы»[31]. В сдержанном ответе Китая можно было и не увидеть намёка на плохой прогноз для США. Однако разве правила мировой торговли не были уже написаны? Не означала ли заявка Обамы, которую позднее укрепил Трамп и не отменил Байден, отмену старых правил и попутку установить новые?

Старые правила игры вошли в историю как «Вашингтонский консенсус», установившийся в 1980-е годы и закреплённый в форме ВТО. Критики этих правил возмущались тем, что они продиктованы неолиберальным и агрессивным Вашингтоном, а приверженцы подчёркивали слово «консенсус». Консенсус как согласие между элитами центра, периферии и полупериферии мировой системы был — очень несимпатичный и весьма несправедливый, но он давал возможность роста мировой экономики, хотя рост этот был сопряжён с огромными социальными бедами. Вашингтон в одностороннем порядке ликвидировал старое соглашение и перешёл к новой политике, суть которой можно выразить следующим образом: что сейчас выгодно США, что они требуют от других стран и позволяют себе, то и есть новые правила международной экономики. А такие «правила» позволили США вести торговые и санкционные войны по любым направлениям, активнее, чем когда-либо прежде, организовывать государственные перевороты, совершать и планировать убийства государственных деятелей и глав других государств.

Образчиком новых глобальных «правил» стала подготовка США убийства президента Белоруссии Александра Лукашенко и членов его семьи, включая несовершеннолетних детей. «На то, чтобы ликвидировать президента, выделялось 10 миллионов долларов, миллион — только на снайпера». Этот дерзкий план спецслужб США был оценён в Москве и Минске как едва ли не известный высшему американскому руководству. Скандал разразился в условиях роста агрессивности в отношении России со стороны США, Украины и ряда других государств. Убийство Лукашенко должно было облегчить США и ЕС политический взлом Белоруссии, что передало бы в их распоряжение экономические ресурсы страны и укрепило бы антироссийскую линию.

Всё это позволяет в полном объёме оценить американскую антикризисную стратегию. В ней имеется чрезвычайно дорогостоящий внутренний компонент. Его эффективность для экономики оказывается несопоставима с ценой. Это при том, что с каждым годом и особенно в 2020 году траты на стимулирование экономики и поддержание финансовых пузырей становились всё более масштабными. Внешний компонент включал изменение «правил», под которыми понимался взлом рынков других государств (перевороты и назначение подчинённых США администраций) или как минимум привнесение в мировые отношения сильного

---

[31] Китай ответил на слова Обамы о том, кто должен «писать правила торговли». // РИА Новости. 2016. 3 мая. URL: https://ria.ru/20160503/1425412284.html

стресса с демонстрацией безграничных возможностей и мощи США. Это должно было давать США внешний приток капиталов.

Выводы

С наступлением мая 2020 года обстановка в Восточной Европе не разрядилась. Зеленский заявил Путину, Макрону и Меркель, что не собирается выполнять Минские соглашения[32]. Он хотел бы принятия этой позиции для запуска нового переговорного процесса, который мог бы обеспечить новую неопределённость и дать Киеву возможность усилить свои позиции, выдвинув против России дополнительные обвинения, и, вероятно, накалить обстановку так, чтобы при этом украинская сторона смогла получить более широкую международную поддержку против России. Эта дипломатическая игра выгодна Вашингтону. Она скорее приближает новую острую фазу конфликта на Украине, чем отдаляет её.

В этой ситуации целью США остаётся ослабление и дискредитация России, что легко может быть связано с военными действиями Украины не только против республик Донбасса, но и напрямую против России. Можно выделить следующие экономические цели США, которых Вашингтон хотел бы достичь посредством военного и политического унижения России.

1. Сорвать завершение газопровода «Северный поток — 2» в Балтийском море и навязать ЕС более зависимое по отношению к США поведение; в итоге добиться закупок углеводородов у американских компаний.
2. Обвалить рубль, не допустив его укрепления к доллару на волне роста мировых товарных цен и роста цен на нефть. Инфляция долларовых активов обещает рублю сейчас неплохую перспективу, что является результатом безудержной денежной эмиссии в самих США. В ответ на международное давление и угрозу украинской агрессии против Донбасса и Крыма ЦБ РФ трижды повысил весной ключевую ставку, в итоге подняв её до 5 %; формально эта мера была продиктована завершением периода турбулентности в экономике страны, но фактически стала ответом на давление на рубль.
3. Помешать перезапуску роста в российской экономике, не дать приобрести устойчивый характер оживлению. США хотели бы создать больше негативных внешних факторов для России и усилить их давление: падение курса рубля к доллару и отток капиталов из российской экономики могли бы иметь последствиями сбой экономического роста, всплеск социальных проблем и кризис во власти. Последнее Вашингтон использовал бы для новой попытки политического взлома России изнутри при помощи прозападной неолиберальной оппозиции.
4. Продемонстрировать, что США остаются глобальным гегемоном и могут к своей выгоде создавать крупные военно-политические кризисы. Это могло бы повысить привлекательность американского рынка ценных бумаг и недвижимости, а может быть, и обеспечить приток капиталов в эти сферы из нестабильной зоны Евразии — из России, с Украины и других государств постсоветского мира.
5. Ослабить влияние Германии и Франции, вернув себе контроль над Европой (повысив влияние на процессы и сломив скрытую оппозицию в ЕС). Одновременно это продемонстрировало бы миру, что в Европе и всюду только США определяют правила экономической и политической игры, этому нет и не может существовать альтернативы.
6. Ликвидировать евразийскую и российско-белорусскую интеграцию, заблокировав постсоветскую раздробленность и облегчив себе новый заход в страны (политический взлом экономик или предотвращение их освобождения от американского контроля).
7. Унизить Китай посредством унижения России, чтобы показать: только США определяют правила игры в мировой экономике и политике, а Пекин и другие государства должны их принимать или рискуют попасть в острую конфликтную ситуацию с потерей экономического потенциала.

Возможно, этот перечень целей может быть расширен. Несомненно, Вашингтон ищет для себя внешний выход, а вероятная новая война против России является лишь одним из инструментов. Руководство США стремится устранить чудовищные внутренние проблемы или хотя бы снизить их остроту, убрать угрозу обрушения уже

[32] Зеленский объявил Путину, Макрону и Меркель, что не собирается выполнять Минские соглашения. // «ПолитНавигатор». 2021. 26 апреля. URL: https://www.politnavigator.net/zelenskijj-obyavil-putinu-makronu-i-merkel-chto-ne-sobiraetsya-vypolnyat-minskie-soglasheniya.html

даже не своей глобальной гегемонии, от которой осталось немного, а финансовой системы и экономической репутации. Всё это едва ли можно считать достижимым хотя бы потому, что решительный военный ответ России на возможные агрессивные действия Украины способен вызвать шок на торговых площадках мира. Для рынка нефти и продовольствия это может означать рост, но для американских ценных бумаг — падение. А ведь США с таким трудом привели биржевые дела в равновесие.

Мировой экономический кризис 2008–2021 годов подходит к завершению. США вышли из него не с оздоровлённой экономикой и финансами, а с многократно усиленными болезнями. Они уступили Китаю роль мирового экономического локомотива, что означает утрату основания для политической гегемонии. Её рассыпание — вопрос времени, так как гегемон сломан. Он всё ещё способен концентрировать огромные ресурсы, но и их расходование в любом направлении делается всё менее эффективным. Едва ли будет эффективным и расходование США такого ресурса, как Украина.

2050 СОНАР

Союз · Россия · Беларусь · Фабрика смыслов · Нарратив · Кооперация · Интеграция · Политэкономия · Идентичность · Будущее · Прогноз · Анализ · Обороноспособность · Наука и техника · Промышленность · Культура · Точки роста

«Научно-исследовательский центр проблем интеграции стран-участниц Евразийского экономического союза "Союзный нарратив 2050"»

Российская Федерация, 143180, Московская область, г. Звенигород, мкр. Пронина, д. 2, офис 12

Директор — Боков Василий Сергеевич. Тел.: 8-916-120-07-08. E-mail: vb@sonar2050.org

Шеф-редактор — Уралов Семён Сергеевич. Тел.: 8-916-215-72-02. E-mail: uralov@sonar2050.org

Глава аналитического бюро — Лизан Иван Юрьевич. Тел.: 8-999-714-12-40. E-mail: lizan@sonar2050.org